

ВЫ С НИМИ
ЗНАКОМЫ



Ни в толстеньком парижском телефонном справочнике, ни в специальном «Гиде бизнес-шоу» нет адреса Жанны Моро. Она живет сейчас в США и бывает в Париже наездами, останавливаясь у друзей. «Какое счастье иметь возможность жить у людей, которых любишь!» — говорит актриса. Каждый приезд Жанны Моро во Францию не только возвращает домой после долгого отсутствия, не только свидание с близкими — это всегда начало или конец новой работы.

Глядя на Жанну Моро, удивительно женственную и хрупкую, трудно представить, что за плечами у нее уже более 30 лет артистической карьеры, постоянного, непрерывного поиска новых форм творческой деятельности. «Я уверена, что все мы наделены самыми разнообразными талантами и не имеем права зрыпать их... Долг любого человека — созидание. Правда, одного таланта тут недостаточно, нужно

еще обладать работоспособностью и терпением», — так отвечает она на вопрос: «Почему вы начали снимать фильмы?».

Еще будучи студенткой драматического факультета Парижской консерватории, Жанна Моро была приглашена в «Комеди Франсез» (случай исключительный) играть в спектакле по пьесе Тургенева «Месяц в деревне». После окончания сезона ей предложили остаться в труппе прославленного театра. В ту пору актрисе было всего 20 лет, но успех не кружит ей голову. Она отказывается, предпочитая оставить за собой свободу выбора, что позволяет ей некоторое время спустя принять предложение сыграть одну из ролей в спектакле по пьесе Клейста «Принц Фридрих Гомбургский» рядом с Жераром Филипом. Новый успех открывает перед актрисой двери киностудий.

— Кино пришло в мою жизнь уже после театра, — рассказывает она. — Это было время, когда многие известные актеры отворачивались от него как от недостаточно серьезного вида искусства. Я же всегда считала, что у кино и театра одни корни. Для меня кино такое же искусство, как литература и живопись. И, несомненно, в наши дни это самое популярное искусство. — Жанна Моро вздыхает. — Все думают, что «делать кино» очень легко! И все хотят его «делать».

Кино принесло актрисе мировую известность. Она сыграла почти в 70 фильмах, работала с Маллем, Трюффо, Антониони, Дюра, Бюньозлем. Однако она не умила довольствоваться достигнутым, ей хоте-

лось попробовать свои силы и в другом: после фильма Трюффе «Жюль и Джим» (где актриса псет) Жанна Моро начинает писать песни и записывать пластинки. Одна из них получает Гран при Музыкальной академии Шарля Кро. А желание «делать кино с другой стороны камеры», как она сама говорит, превращает актрису в режиссера.

Действие фильма «Подрусток» происходит в предвоенное лето 1939 года в маленькой французской деревушке, затерявшейся среди сказочно красивых холмов, где двенадцатилетняя Мари, приехавшая на каникулы к бабушке, начинает открывать для себя сложный мир взрослых.

— Почему вы выбрали темой фильма переход от детства к юности?

— Один из персонажей пьесы, в которой я играла несколько лет назад, произносил такую фразу: «Самое большое потрясение я пережил тогда, когда передо мной открылась вся сложность реальных взаимоотношений между взрослыми». Эта реплика и послужила для меня толчком. Я написала сценарий «Подрустка».

— В последнее время вы совсем не снимаетесь. Вы предпочитаете вашу новую кинематографическую профессию!

— Дело не в том, что я предпочитаю одно другому. Просто невозможно целиком посвящать себя нескольким занятиям сразу. В марте я начинаю сниматься в новом фильме, но, снимаясь, я не могу готовить новый фильм и наоборот. Ведь для того, чтобы сделать фильм от начала до конца, нужно около двух лет.

— Как вы считаете, женщи-

не труднее быть режиссером, чем мужчине?

— Не думаю. Способность создавать не зависит от принадлежности к сильному или слабому полу. Сложен сам процесс созидания. Нужно много работать. Нужно уметь отказываться от легких решений. Нужно иметь достаточно смелости, чтобы выйти за рамки банальности.

— У вас были трудности с постановкой фильма?

— Да, финансовые трудности. Французская кинопромышленность находится отнюдь не в состоянии расцвета. К тому же нам очень трудно конкурировать с американской кинопродукцией. Ален Рене, например, вот уже два с половиной года не может работать, а ведь он один из лучших наших кинорежиссеров. Французская печать много пишет о кризисе в кино. Он действительно существует, финансовый, но не творческий.

— Вы начинали как театральная актриса, затем играли в кино, записывали пластинки, сделали два фильма. А вам никогда не хотелось написать книгу?

— Я напишу ее когда-нибудь, это почти неизбежно, но не сейчас. Мне даже не хочется перечитывать то, что я написала раньше. Мое отношение ко многим вещам изменилось, поэтому лучше подожать. Пока я написала только сценарии моих фильмов.

— Что бы вы хотели пожелать самой себе?

— Чтобы мой фильм увидели как можно больше людей и чтобы он не оставил их равнодушными.

А. ШАШКОВА,
корр. «Советской культуры».
ПАРИЖ.

Сов. культура, 1979, 13 марта Четыре ампула Жанны Моро